

Научная статья
УДК 343.3/.7
doi:10.35750/2071-8284-2022-3-70-79

Андрей Николаевич Берестовой

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

Павел Валерьевич Цветков

<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, pavel.tsvetkov.71@mail.ru

Северо-Западный филиал ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия»

Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5

Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация: Об актуальности темы свидетельствует тот факт, что с момента введения в 2016 году в УК РФ уголовной ответственности за склонение спортсмена, а также использование в отношении спортсмена допинга по настоящее время лишь один человек был осуждён за склонение несовершеннолетних спортсменов к употреблению запрещённых веществ (п. «б» ч. 2 ст. 230¹)¹. В то же время проблема использования допинга в спорте по-прежнему остается очень обсуждаемой не только в нашей стране, но и во всём мире. Предметом исследования являются международное и российское антидопинговые законодательства, нормы ст. 230¹, 230² УК РФ, доктринальные положения по теме работы. Цель данной работы состоит в анализе ст. 230¹ и 230² УК РФ, выявлении проблем квалификации и формулировании возможных мер по противодействию допингу в спорте. Методологическую основу данного исследования составили базовые положения диалектического метода познания, общенаучные и частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, системный и исторический. В ходе работы проведено эмпирическое исследование в форме анкетирования. В результате исследования установлено, что отсутствие системного подхода и имеющиеся в научной среде разногласия по отдельным моментам, относящимся к признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 230¹, 230² УК РФ, являются одной из причин, которые могут влиять на выявление, расследование и раскрытие преступлений, связанных с использованием допинга в спорте.

Ключевые слова: спортивные соревнования, допинг, запрещённые методы, уголовная ответственность, проблемы квалификации

Для цитирования: Берестовой А. Н., Цветков П. В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 70–79; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-70-79.

Andrey N. Berestovoy

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-00030805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

Pavel V. Tsvetkov

<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, pavel.tsvetkov.71@mail.ru

Northwestern branch of FGBOUVO «Russian State University of Justice»
5, Aleksandrovsky park str., 197046, Saint Petersburg, Russian Federation

© Берестовой А. Н., Цветков П. В., 2022

¹ Архангельский областной суд: Тренировавший несовершеннолетних спортсменов гражданин осуждён по исключительно редко применяющейся статье Уголовного кодекса Российской Федерации. – Новость от 19.02.2021 [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?did=721&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 01.03.2022).

Problems of qualification of crimes under Art. 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: The relevance of the topic is evidenced by the fact that since introduction of criminal liability for inducing an athlete in the Criminal Code of the Russian Federation in 2016 as well as the usage of doping against an athlete, only one person has been convicted for inducing underage athletes to use prohibited substances (p. «b» part 2 of article 230¹). At the same time the problem of doping in sports is still very much discussed not only in our country, but all over the world. The subject of the research is the international and Russian anti-doping legislation, the norms of Art. 230¹, 230² of the Criminal Code of the Russian Federation, doctrinal provisions on the topic of this work. The purpose of this work is to analyze Art. 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation, identifying qualification problems and formulating possible measures to combat doping in sports. The methodological basis of this study is the basic provisions of the dialectical method of cognition, general scientific and private scientific methods, such as comparative legal, concrete sociological, formal logical, systemic and historical. In the course of the work, an empirical study was carried out in the form of a questionnaire. As a result of the study, it was found that the lack of a systematic approach and the disagreements in the scientific community on certain points related to the signs of the offenses under Art. 230¹, 230² of the Criminal Code of the Russian Federation is one of the reasons that may affect the detection, investigation and disclosure of crimes related to the use of doping in sports.

Keywords: doping, criminal liability, sports competitions.

For citation: Berestovoy A. N., Tsvetkov P.V. Problems of qualification of crimes under Art. 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 70–79; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-70-79.

История противодействия допингу насчитывает даже не годы – десятилетия. Однако особое внимание на эту проблему специалисты обратили лишь в середине прошлого столетия. В 1989 году Советом Европы была принята Европейская конвенция против применения допинга², которая была ратифицирована в том числе и СССР. В приложении к данному документу содержится Перечень видов запрещённых фармакологических допинговых препаратов и методов допинга. Как следовало из Конвенции, государства-участники должны были принять законодательные меры по ограничению доступности допинга и применения в спорте запрещённых препаратов и методов. Через несколько лет, в 2002 году в Варшаве был подписан Дополнительный протокол к указанной Конвенции³.

Однако, несмотря на принятые документы, применение запрещённых методов и средств не только не сократилось, но и возросло. И только после скандала, связанного с Тур де Франс в 1999 г., когда команда «Фестина» в полном составе была снята с соревнований [1, с. 18], по

инициативе Международного олимпийского комитета в Лозанне состоялась Первая всемирная конференция о допинге в спорте, на которой была принята Лозаннская декларация о допинге в спорте⁴. Тогда же, в 1999 г., было учреждено Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), деятельность которого вызывала и вызывает до сих пор серьёзные споры среди специалистов и учёных, таких как А. А. Арямов [2, с. 4–21], С. В. Курдюкова [3, с. 19–24], В. Н. Платонов [4, с. 64–90].

Основным документом, на котором основываются антидопинговые документы практических всех стран, в том числе России, является Всемирный антидопинговый кодекс или Кодекс ВАДА⁵, который постоянно уточняется и обновляется.

Наконец, важную роль среди антидопинговых документов в настоящее время играет Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте⁶, принятая 19 октября 2005 года на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. К ней также приложен Запрещенный список – Международный стандарт (Приложение I) и Стандарты выдачи разрешений на терапевтическое использование (РТИ, Приложение II).

Российское антидопинговое законодательство постоянно обновляется и расширяется. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ

² Конвенция против применения допинга в спорте. ETS № 135 (Страсбург, 16 ноября 1989 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000, февраль. – № 2. – С. 14.

³ Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга (СЕД № 188) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=188> (дата обращения 12.05.2022).

⁴ Лозаннская декларация о допинге в спорте. Принята Всемирной конференцией по борьбе с допингом в спорте; 4 февраля 1999 г., Лозанна, Швейцария / Антидопинговое пособие: РУСАДА, 2015. – С. 20–21.

⁵ Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2017 года – Всемирное антидопинговое агентство, Монреаль. – 2021. – 125 с.

⁶ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (заключена в Париже 19 октября 2005) // Бюллетень международных договоров. – 2007. – № 9. – С. 20–46.

(в ред. от 2 июля 2021 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – ФЗ о физической культуре)⁷ впервые установил виды нарушений антидопингового правила. Кроме того, указанный федеральный закон регламентирует статус Общероссийской антидопинговой организации и предусматривает меры по предотвращению применения допинга в спорте. Именно данный закон ввёл в научный и профессиональный оборот понятия «допинг», «допинговый контроль» и др. Непосредственно перечень допинговых средств и методов содержится в Приказе Минспорта РФ от 15 ноября 2021 г. № 893 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте»⁸. Но этого оказалось явно недостаточно для борьбы с использованием допинга спортсменами. В результате Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 413-ФЗ в Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ была введена статья 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьба с ним»⁹, а после скандала 2016 года в рамках взятых на себя обязательств по борьбе с данным негативным явлением, пагубно отражающемся на имидже нашего государства, законодатель в краткие сроки ввёл в Уголовный кодекс РФ две статьи: 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и 230² «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»¹⁰.

Объект преступления. Характер вреда, который причиняется в результате совершения допинговых преступлений, вызывает широкие дискуссии в доктрине уголовного права, особенно в связи с определением основного непосредственного объекта.

Анализ научной литературы, касающейся допинговых преступлений, позволяет выделить несколько позиций. Так в качестве основного непосредственного объекта выделяют: общественные отношения, обеспечивающие здоровье

населения в спортивной сфере [5, с. 11–5]; общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья спортсменов [6, с. 97–105]; общественные отношения, обеспечивающие честную конкуренцию в спорте; общественные отношения, обеспечивающие защиту спортивных интересов, «связанные с использованием запрещённых в спорте средств», а также общественной нравственности¹¹.

Основной причиной такого расхождения в позициях, на наш взгляд, является то, что использование допинга в отношении спортсмена или склонение спортсмена к его употреблению оказывает негативное влияние одновременно и на организм спортсмена, и на конкуренцию в спорте посредством противозаконного улучшения характеристик спортсмена, и на результаты спортивных соревнований, и на отношение к спорту в принципе, в связи с провоцированием допинговых скандалов.

Ещё одной причиной расхождения мнений специалистов, на наш взгляд, может служить противоречие, связанное с расположением рассматриваемых статей в УК РФ и сущностью данных деяний. Несмотря на то, что ст. 230¹ и 230² УК РФ находятся в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», целью применения допинга, на наш взгляд, является не столько причинение вреда здоровью спортсмена, сколько влияние на характеристики спортсмена, которые в дальнейшем улучшают его результаты на спортивных соревнованиях, а следовательно, влияют на конечный итог соревнования. В этом преступлении, предусмотренные статьями 230¹ и 230² УК РФ, схожи с иным преступлением, совершаемым в сфере спорта – оказанием противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, предусмотренным ст. 184 УК РФ.

К второстепенности значения негативного влияния на здоровье спортсмена в рамках допинговых преступлений можно отнести и то, что несмотря на доказанное негативное влияние практически любого допинга на организм спортсмена, есть допинговые средства и методы, которые запрещены исключительно в соревновательный период, но могут применяться при подготовке к участию в соревнованиях. В связи с этим полагаем, что в первую очередь влияние применения допинга должно рассматриваться как воздействие, оказанное на честность, беспристрастность и объективность результатов спортивного соревнования.

Поэтому, на наш взгляд, в качестве основных непосредственных объектов преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, следует рассматривать два равноправных типа общественных отношений: общественные от-

⁷ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50.

⁸ Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте: Приказ Минспорта РФ от 15 ноября 2021 г. № 893 [Электронный ресурс]. – URL: <https://resbol.mz19.ru/events/detail.php?id=10518> (дата обращения 12.05.2022).

⁹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: Федеральный закон «от 6 декабря 2011 г. № 413-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7355.

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 48 (часть 1). – Ст. 6732.

¹¹ Кутуев А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кутуев Адам Русланович. – Москва, 2019. – 24 с.

ношения, обеспечивающие беспристрастность и объективность подготовки, организации и проведения спортивных соревнований, что соответствует общественной нравственности (при этом речь идёт не только о спортсменах, тренерах и спортивном персонале, но и о зрителях) [8, с. 305–306]; общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья спортсмена.

Не менее спорным признаком рассматриваемых преступлений является их предмет. Следует сразу отметить, что легальная дефиниция допинга несколько отличается от общеупотребительной.

Федеральный закон о физической культуре и Общероссийские антидопинговые правила (утв. Министерством спорта РФ 24 июня 2021 г. № 464) в качестве допинга предусматривают нарушение антидопингового правила¹². Та же формулировка содержится во Всемирном антидопинговом кодексе ВАДА.

Но в уголовно-правовом значении под допингом понимаются не нарушения антидопинговых правил, а средства и методы, запрещённые для использования в спорте, изложенные в Перечне, утвержденном Министерством спорта. Иначе говоря, им придаётся иной смысл, нежели в ФЗ о физической культуре и Антидопинговых правилах.

Именно поэтому полагаем, что многие авторы ошибочно выделяют в качестве предмета преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, субстанции и (или) методы, запрещённые для использования в спорте [9, с. 126–131; 10, с. 34–39].

И аргументация в основном следующая: 1) предмет – материальные объекты, при воздействии на которые лицо посягает на общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона [11, с. 113]; 2) ст. 230¹ и 230² УК РФ связаны со ст. 230 УК РФ, в которой в качестве предмета выделяются наркотические средства.

С подобной позицией трудно согласиться. Под предметом преступления принято понимать объекты материального мира, на которые непосредственно направлено преступное посягательство. В случае если под предметом допинговых преступлений будут пониматься допинговые средства, речь будет идти о том, что преступления посягают именно на допинг, а точнее, на оборот допинговых субстанций и методов, но не на здоровье спортсмена или на честность и объективность результатов спортивных соревнований, что, в свою очередь, противоречит сути рассматриваемых преступлений. В связи с этим выделение допинга в качестве предмета представляется некорректным.

Распространение положений ст. 230 УК РФ на допинговые составы преступлений также, на

наш взгляд, спорно, тем более что некоторые специалисты наркотические средства относят не столько к предмету, сколько к средству совершения преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ¹³.

Отсюда возникает дискуссионный вопрос – является допинг предметом или же средством совершения преступления.

Как уже указывалось выше, допинг используется в целях улучшения характеристик спортсмена, основным результатом чего является получение определённых достижений в спорте, побочным – вред здоровью спортсмена. В связи этим полагаем, что допинговые субстанции и методы всё же относятся к средству совершения преступления, а не к предмету.

Не менее острый вопрос касается определения потерпевшего, которым в рамках рассматриваемых преступлений является спортсмен. Уголовным законом понятие «спортсмен» не раскрывается, но анализ действующего законодательства показывает, что дефиниции «спортсмена» в различных актах несколько отличаются. Рассмотрим несколько определений.

В п. 22 ст. 2 ФЗ о физической культуре содержится следующее определение: «спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях».

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) в ст. 348¹ определяет спортсмена как «работника, трудовая функция которого состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определённому виду или видам спорта»¹⁴. То же определение можно увидеть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»¹⁵.

Некоторые отличия определения понятия «спортсмен» обусловлены прежде всего спецификой актов, в которых они содержатся. Но, исходя из вышеизложенного, можно выделить два основных признака спортсмена: 1) занятие одним или несколькими видами спорта; 2) участие в спортивных соревнованиях.

В то же время проблема потерпевшего не ограничивается необходимостью определения его признаков.

В первую очередь возникает вопрос об определении вида спорта, которым занимается спортсмен. Виды спорта, официально признанные в Российской Федерации, содержатся

¹² Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил : Приказ Минспорта России от 24 июня 2021 г. № 464 [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsport.gov.ru/> (дата обращения 12.05.2022)

¹³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай; 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2021. – 407 с.

¹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22 ноября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

¹⁵ О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 52 // Российская газета. – 2015. – 30 нояб. – № 270 (6841).

во Всероссийском реестре видов спорта (в ред. от 20 сентября 2021 г.) (далее – ВРВС). При этом спортивные соревнования проводятся не только по тем видам спорта, которые содержатся в указанном реестре. В настоящее время в стране существуют спортивные федерации по дисциплинам, не содержащимся в реестре, по которым проводятся спортивные соревнования. В качестве примера можно привести «воздушную атлетику», в признании которой видом спорта было отказано в 2019 году¹⁶. При этом существует Федерация воздушной атлетики России, которая проводит соревнования, в том числе, по дисциплинам воздушной атлетики (воздушное кольцо, воздушные полотна).

В связи с этим возникает неясность в определении спортсмена по признаку принадлежности к конкретному виду (видам) спорта: возможно ли признание потерпевшим лица, занимающегося видом спорта, не находящимся в ВРВС? К сожалению, отсутствие практики применения ст. 230¹ и 230² УК РФ не позволяет дать однозначный ответ на данный вопрос. Но в любом случае представляется, что использование допинга в отношении спортсмена или склонение к его применению должно являться основанием для наступления ответственности вне зависимости от того, признан ли данный спорт официально или нет.

Признак участия в спортивных соревнованиях также неоднозначен. Здесь необходимо сказать несколько слов о видах и уровнях спортивных соревнований. По виду спортивных соревнований делятся на профессиональные (в том числе – спорт высших достижений) и любительские. Исходя из определения, данного в п. 10.3 ст. 2 ФЗ о физической культуре, основное отличие профессиональных соревнований – их направленность на получение прибыли. По уровню их можно разделить на международные, всероссийские, межрегиональные, региональные и муниципальные. Также соревнования проходят в рамках спортивных федераций, спортивных клубов.

Уголовный закон не конкретизирует ни вид, ни уровень соревнований, что также порождает дискуссии. Некоторые авторы считают, что для достаточности степени опасности нарушения антидопинговых правил потерпевшим в данном случае следует считать спортсмена, занимающегося спортом высших достижений, поскольку в указанном случае допинговые преступления в большей степени влияют на конкурентоспособность государства на международной спортивной арене, а также наносится вред репутации страны.

Но, на наш взгляд, в целях формирования так называемой «нулевой терпимости» следует

распространять положения рассматриваемых статей на любые виды и уровни спортивных соревнований. Тем более что это положение соответствует позиции ВАДА, которое включает любителей в категорию спортсменов, на которых распространяются всемирные антидопинговые правила¹⁷.

В связи с указанным выше полагаем, что необходимо дать легальное толкование термина «спортсмен», в целях более точного определения круга общественных отношений, которые охватываются ст. 230¹ и 230² УК РФ, а также определения типа и уровня спортивных соревнований для целей указанных статей.

Объективная сторона. Ст. 230¹ УК РФ в качестве уголовно наказуемого деяния признает действие, совершённое в форме склонения спортсмена к использованию средств, запрещённых для использования в спорте.

Вопрос о сущности склонения обсуждается в доктрине уголовного права не первый год, равно как и вопрос соотношения склонения и вовлечения. Хотя в одном из аспектов всё же проявляется единообразие: склонение имеет цель возбуждения у другого лица желания совершить то или иное деяние.

В случае со ст. 230¹ УК РФ под склонением понимаются любые действия, направленные на возбуждение у спортсмена желания использовать запрещённые субстанции и (или) методы.

Открытый перечень способов склонения приводится в примечании 1 к ст. 230¹ УК РФ, в котором законодатель в качестве склонения указывает такие умышленные действия, как обман, уговоры, советы, указания, предложения, предоставление информации и устранение препятствий к использованию. Из предложенных способов склонения наибольший интерес представляют последние два способа.

Предоставление информации о допинговых средствах – слишком широкое понятие. В качестве такого действия можно рассматривать и рассказ о типах, видах допинга и его влиянии на характеристики спортсмена на семинаре, что представляется излишним в рамках уголовного-правовой квалификации деяния. Поэтому, на наш взгляд, под предоставлением информации в качестве способа склонения к использованию запрещённых в спорте средств следует понимать: конкретное указание на субстанции и (или) методы с местом, где можно их приобрести, и инструкцией по применению (намёком на наличие такой инструкции), либо предоставление любого рода информации о запрещённых средствах с целью побуждения спортсмена к их использованию.

Устранение препятствий к использованию допинговых средств представляется в данном случае умышленными действиями, направленными на облегчение доступа спортсмена к за-

¹⁶ Об отказе в признании видами спорта : Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 12 декабря 2019 г. № 1056 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта РФ. – URL: <https://minsport.gov.ru/documents/ministry-orders/34404/> (дата обращения 02.01.2022).

¹⁷ Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – URL: https://ruswimming.ru/sites/default/files/documents/antidoping/vsemirnyj_antidopingovyj_kodeks_2021.pdf (дата обращения 12.05.2022)

прещённым субстанциям и (или) методам. Возможно, к данным действиям можно отнести покупку дорогостоящего допингового средства или приобретение ограниченных к обороту (запрещённых) средств в целях оказания эффекта на спортсмена, который при доступности допинга пожелает его использовать.

При характеристике объективной стороны состава преступления следует также затронуть момент окончания анализируемого деяния. В ч. 1 ст. 230¹ УК РФ для квалификации деяния последствия не играют особой роли, в связи с чем можно сказать, что состав является формальным. То есть преступление будет считаться оконченным с момента склонения спортсмена к использованию допинговых средств, вне зависимости от того, принял спортсмен допинг в итоге или нет.

В ч. 2 ст. 230¹ УК РФ указывается, что склонение может сопровождаться применением шантажа, насилия или угрозой его применения, что также, на наш взгляд, должно считаться оконченным с момента начала действий, направленных на возбуждение у спортсмена желания использовать допинговые средства. В случае применения насилия предлагается дополнительно квалифицировать деяние по соответствующей статье гл. 16 УК РФ [12, с. 87], если оно не охватывается частью третьей рассматриваемой статьи.

Для квалификации деяния по ч. 3 ст. 230¹ УК РФ необходимо наличие общественно опасных последствий в виде смерти спортсмена или иных тяжких последствий, что позволяет говорить о материальном характере состава – то есть, оконченным указанное деяние будет считаться с момента наступления последствий в виде смерти спортсмена или иных тяжких последствий (например, тяжкого вреда здоровью).

Статья 230² УК РФ в качестве уголовно наказуемого деяния признает действие в форме использования допинга в отношении спортсмена. Иначе говоря, это непосредственное введение запрещённых субстанций в организм спортсмена (вне зависимости от способа) или использование запрещённых методов. Исключением в данном случае является отсутствие нарушения антидопингового правила, которое выражается в имеющемся разрешении на терапевтическое использование или использование допингового средства в незапрещённый антидопинговыми правилами период.

Применение допинга может быть как явным для спортсмена, так и тайным. При этом наказуемость применения не ставится в зависимость от согласия спортсмена, что подразумевает как насильственный, так и ненасильственный (договорной) характер данных действий. В случае насильственного характера применения запрещённых субстанций и (или) методов, а также причинения вреда здоровью спортсмена вследствие использования допинговых средств, не охватываемых диспозицией части 2 ст. 230² УК РФ, предлагается квалифицировать деяния в совокупности с соответствующей статьей главы 16 УК РФ.

Использование считается оконченным с момента ввода субстанции в организм спортсмена или же применения запрещённого метода вне зависимости от улучшения или отсутствия улучшения его характеристик при участии в спортивных соревнованиях.

По ч. 2 ст. 230² оконченным преступление будет считаться с момента наступления последствий в виде смерти спортсмена или иных тяжких последствий.

Дискуссионным пока остается вопрос совершения рассматриваемых деяний по отношению к несовершеннолетним, особенно малолетним спортсменам. Склонение несовершеннолетних к употреблению допинга выделено в качестве квалифицированного состава, однако возникает вопрос о том, насколько корректно употребление термина «склонение». Как уже было указано, под склонением в уголовно-правовом смысле подразумевается возбуждение желания совершения противоправных действий. Психологические особенности несовершеннолетних проявляются во многих аспектах, в том числе в большей по сравнению со взрослыми внушаемости и подверженности влиянию авторитета, и тем более авторитета тренера. Несовершеннолетние, особенно малолетние, в силу возраста не способны в полной мере осознавать совершенные в отношении них действия и последствия таких действий. Можно сказать, что в этом случае речь может идти не столько о склонении, сколько о применении насилия (физического или психического), которое, в свою очередь, может повлечь за собой негативные последствия для здоровья спортсмена [13, с. 139–153].

В ст. 230² УК РФ применение допинговых средств по отношению к несовершеннолетним в качестве квалифицированного признака полностью отсутствует, что, на наш взгляд, недопустимо, учитывая, что несовершеннолетние спортсмены, к примеру, под влиянием авторитета тренера могут самостоятельно принять любое средство, в том числе допинговое, не осознавая, что такие действия тренера впоследствии могут сказаться как на их здоровье, так и на их карьере.

Следует отметить также и то, что не всякое склонение к использованию допинга или его применение будет влечь за собой ответственность по рассматриваемым статьям. Поскольку перечень допинговых средств включает в себя и наркотические вещества, то в случае, если спортсмена склонили к употреблению допинга и в отношении него применили вещества, являющиеся наркотическими, деяние квалифицируется уже не по рассматриваемым статьям, а по иным статьям УК РФ (в частности, 228–228⁴, 230 и 234 УК РФ).

Субъективная сторона. Предполагается, что указанные в диспозициях ст. 230¹ и 230² УК РФ субъекты знают и понимают, что представляет собой нарушение антидопинговых правил, какие средства относятся к допинговым и какая ответственность установлена за

использование указанных средств. Профессиональные спортсмены так же, как и тренеры, ежегодно проходят антидопинговый онлайн-курс РУСАДА. В рамках программ среднего профессионального образования для будущих тренеров, педагогов по физической культуре читаются дисциплины, посвящённые антидопинговому обеспечению (например, «Основы антидопингового обеспечения» в Колледже физической культуры и спорта, экономики и технологии при СПбГУ)¹⁸. При содействии спортивных федераций проводятся отдельные семинары, посвящённые превенции и профилактике нарушений антидопинговых правил. На официальном сайте РУСАДА можно проверить любое лекарственное средство на предмет нахождения субстанций, входящих в запрещённый список.

Для анализа состояния информированности спортсменов об антидопинговом регулировании, а также проверки тезиса о нежелании спортсменов заявлять о случаях употребления допинга, нами было проведено исследование в форме анкетирования.

Анкета содержала в себе 22 вопроса, расположенных в трёх разделах. Первый раздел включал вопросы, позволяющие группировать респондентов в зависимости от возраста, пола, занятия профессиональным или любительским спортом, вида спорта. Вопросы второго раздела позволяли оценить информированность спортсменов о допинговых средствах и методах, источниках информирования, а также осведомлённость спортсменов об ответственности, установленной за применение допинга. Вопросы третьего раздела были посвящены оценке правосознания спортсменов, их способности или неспособности обратиться в компетентные органы при обнаружении нарушения антидопинговых правил, а также выявления более влиятельного, по мнению спортсменов, источника регулирования спортивных отношений.

В анкетировании приняли участие 50 спортсменов, представляющих несколько спортивных клубов Санкт-Петербурга. Результаты опроса показали относительно высокую информированность о допинговых средствах – лишь 5 из 50 спортсменов не знают, какие именно средства запрещены для использования в спорте.

Результаты третьего раздела позволяют сказать о том, что спортсмены, по большей части, сами не готовы (или не имеют желания) сообщать о допинговых правонарушениях:

– из 50 спортсменов только 14 гипотетически сообщили бы о факте использования допинга знакомым спортсменам;

– 32 спортсмена сообщили бы о факте применения допинга к спортсменам чужим тренером, своим тренером – 20;

– 4 признались, что им предлагали применить допинг для улучшения спортивных результатов.

Примечательно, что гипотетическая возможность о заявлении нарушения антидопингового правила (в виде использования запрещённой субстанции) ставится в зависимость от знакомства со спортсменом, тренером.

Вопросы, касающиеся применения допинга спортсменами, также представляют интерес в рамках оценки правосознания спортсменов: 7 из 50 опрошенных спортсменов указали, что в их окружении есть спортсмены, принимающие допинг; 3 ответа содержали информацию о практике использования допингового средства по незнанию; 5 спортсменов на вопрос, стали бы они принимать допинг для улучшения результатов, ответили: «Зависело бы от ситуации».

При этом допинг-контроль хоть раз проходили лишь 12 спортсменов, 9 спортсменов в этот момент не принимали участия в спортивных соревнованиях.

Ответы на вопрос, кто оказывает наибольшее влияние, и какие нормативные документы в наибольшей степени влияют на решение вопросов регулирования отношений, связанных с допингом, подтвердили нашу гипотезу о том, что спортивная система в основном регулируется за счёт корпоративных норм и авторитетов тренеров и руководителей спортивных организаций. Так, 17 опрошенных в качестве наиболее эффективного регулятора указали внутренние правила спортивной организации, 15 – авторитет тренеров и глав спортивных федераций, 13 – законодательство Российской Федерации. Оставшиеся предложили свои варианты ответа, в том числе государственную политику в сфере спорта.

Вышесказанное позволяет нам утверждать, что преступления, предусмотренные ст. 230¹ и 230² УК РФ, совершаются с прямым умыслом, за исключением ч. 3 ст. 230¹ УК РФ и ч. 2 ст. 230² УК РФ, где само деяние в форме склонения или использование допинговых средств является умышленным, но общественно опасные последствия возникли в результате неосторожности. Такой вывод можно сделать и на основании анализа примечания 1 к ст. 230¹ УК РФ, где под склонением понимаются именно умышленные действия.

Несмотря на то, что цель не является конструирующим элементом состава преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, из сущности данных деяний очевидно её наличие. Так, можно выделить единство двух целей: улучшение характеристик спортсмена и получение лучших результатов спортивного соревнования.

Субъект преступления. Диспозиции статей 230¹ и 230² УК РФ в качестве субъектов выделяют тренера, специалиста по спортивной медицине, иных специалистов в области физической культуры и спорта.

В общеупотребительном смысле под тренером понимается лицо, которое осуществляет учебно-тренировочную работу, занимается обучением и воспитанием своих подопечных, развивает их способности.

¹⁸ Расписание программы «Физическая культура» Колледжа физической культуры и спорта, экономики и технологии [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Расписание СПбГУ». – URL: <https://timetable.spbu.ru/SC/StudentGroupEvents/Attestation/276566> (дата обращения: 07.05.2022).

Понятие тренера в рамках спортивных отношений даётся в п. 24 ст. 2 ФЗ о физической культуре: «Тренер – физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов».

Однако в рамках спортивных отношений часто возникают ситуации, когда тренерской деятельностью занимаются лица, не имеющие высшего или среднего профессионального образования в области физической культуры. Такие лица могут иметь различные звания (кандидата в мастера спорта, мастера спорта и др.), создавать свои клубы, секции или приглашаться в уже созданные, чтобы проводить занятия и даже готовить спортсменов к соревнованиям. В связи с этим закономерен вопрос о возможности привлечения указанных лиц к ответственности по статьям 230¹ и 230² УК РФ, который остается без ответа ввиду отсутствия достаточного для анализа массива судебной практики.

На данный момент известно лишь об одном приговоре¹⁹, в котором статус лица, совершившего деяние, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ, так до конца и не прояснён, а в части обвинения говорится о «склонении спортсмена иным специалистом в области физической культуры и спорта». Осуждённый занимался тренерской деятельностью (как указывается, в качестве инструктора), имел звание мастера спорта, в документации о соревнованиях указывался в качестве тренера, однако в рамках предварительного следствия осуждённый отрицал причастность к тренерской работе, указывая, что лишь следил за порядком.

Не меньший интерес представляет формулировка «специалиста по спортивной медицине». Перечни специалистов в области физической культуры и спорта приводятся в Приказе Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»²⁰ (далее – Приказ от 16 апреля 2012 г. № 347), при этом

специалист по спортивной медицине в перечнях отсутствует. Однако есть иное лицо схожей специализации – врач по спортивной медицине. Можно предположить, что именно врач по спортивной медицине подразумевался законодателем в качестве одного из специальных субъектов рассматриваемых деяний, однако умышленно не назывался врачом во избежание возможного распространения на врачей иных специальностей.

Исчерпывающий перечень иных специалистов указан в Приказе от 16 апреля 2012 г. № 347. В качестве примера можно привести администратора тренировочного процесса, аналитика, инструктора, директора физкультурно-спортивной организации, хореографа и др.

С одной стороны, подобный круг субъектов оправдан в той мере, в которой именно указанные в диспозициях рассматриваемых статей лица в наибольшей степени имеют представление о запрете использования допинга в спорте и последствиях, к которым может привести использование допинга. С другой – влияние на спортсмена в части применения допинга могут оказывать и другие лица, при этом степень воздействия может быть большей. Другие спортсмены, которые, к примеру, в целях «избавления» от конкурентов могут склонить другого спортсмена к использованию допинга для последующего раскрытия факта использования запрещённых средств и дисквалификации соперника; спортивные агенты и менеджеры; продавцы спортивных магазинов; врачи; родственники – все эти лица также могут оказать влияние на спортсмена, так или иначе склонив его к использованию допинга, или применить по отношению к нему допинговые субстанции и (или) методы.

В связи с тем, что рассматриваемые деяния являются уголовно наказуемыми, перед правоприменителем стоит сложная задача: с одной стороны, необходимо учесть зависимость характера и степени общественной опасности от лица, которое совершает противоправное деяние, с другой – избежать перегибов и излишней уголовной репрессии.

По-прежнему остается спорным вопрос о спортсмене как субъекте уголовной ответственности. Хорошо известны ситуации, когда спортсмен самостоятельно использует запрещённые вещества со скрытым мотивом. Так, для получения призовых, которые в некоторых видах спорта, таких как теннис, гольф, бокс, могут исчисляться в миллионах или даже десятках миллионов долларов США. Например, американский гонщик Лэнс Армстронг, завоевавший призовые места, заработал более 10 миллионов долларов. Позже выяснилось, что ради всех своих побед на Тур де Франс он использовал наркотики и методы, которые были запрещены в спорте. В результате гонщик был дисквалифицирован и обязан вернуть все награды и призовые. Представляется, что подобные случаи следует рассматривать как мошенничество в сфере профессиональной деятельности.

¹⁹ Тренировавший несовершеннолетних спортсменов гражданин осужден по исключительно редко применяющейся статье Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Архангельского областного суда. – URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=721 (дата обращения 07.05.2022).

²⁰ Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации : Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 16 апреля 2012 г. № 347 // Российская газета. – 2012. – № 109.

Наиболее привлекательной в случае выделения субъекта рассматриваемых преступлений нам видится позиция М. С. Крутера и А. Р. Кутуева [14, с. 66–69], предлагающих выделять субъектов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, по целевому признаку субъективной стороны. По мнению

указанных авторов, субъектом указанных преступлений должно являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, совершающее рассматриваемые деяния с целью повысить конкурентоспособность спортсмена и оказать влияние на результат спортивных соревнований.

Список литературы

1. Орлов А. А. Борьба международного сообщества с допингом в спорте: роль и место ЮНЕСКО // Международная аналитика. – 2019. – № 3. – С. 16–29.
2. Арямов А. А., Кольванцева М. А. Деятельность Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) в призме норм и общепризнанных принципов международного права, гарантирующих права и свободы человека // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2017. – № 2. – С. 4–21.
3. Курдюкова С. В. Воротник А. Н. Международно-правовые аспекты ответственности за использование допинга в спорте // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2020. – № 4. – С. 19–24.
4. Платонов В. Н. Борьба с допингом в олимпийском спорте: кризис и пути его преодоления // Наука в олимпийском спорте. – 2016. – № 2. – С. 64–90.
5. Гельдибаев М. Х. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте // Наркоконтроль. – 2020. – № 4 (61). – С. 11–15.
6. Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 97–105.
7. Амиров И. М., Поезжалов В. Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 8–10.
8. Цветков П. В., Гаврилова-Петрова Л. А. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности, предусмотренной статьями 230.1 и 230.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – № 4 (12). – С. 302–311. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-4-302-311.
9. Прокументов Л. М. Общая характеристика преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст. ст. 230.1, 230.2 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 33. – С. 126–131.
10. Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39.
11. Жеребченко А. В., Милин А. Е., Бадалова П. И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности // Вестник экономической безопасности. Юридические науки. – 2018. – № 2. – С. 111–114.
12. Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте : монография. – Москва: Проспект, 2016. – 128 с.
13. Rakhmanova, E. N., 2021. The abuse of underage athletes. Pravosudie/Justice, 3(2), pp. 139–153. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.2.139-153.
14. Крутер М. С., Кутуев А. Р. К вопросу о субъективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ и 230.2 УК РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 3 (46). – С. 66–69.

References

1. Orlov A. A. Bor'ba mezhdunarodnogo soobshchestva s dopingom v sporte: rol' i mesto YUNESKO // Mezhdunarodnaya analitika. – № 3. – 2019. – S.16–29.
2. Aryamov A. A., Kolyvantseva M. A. Deyatel'nost' Vsemirnogo antidopingovogo agentstva (VADA) v prizme norm i obshchepriznannykh printsipov mezhdunarodnogo prava, garantiruyushchikh prava i svobody cheloveka // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural'skiy region. – 2017. – № 2. – S. 4–21.
3. Kurdyukova S. V. Vorotnik A. N. Mezhdunarodno-pravovyye aspekty otvetstvennosti za ispol'zovaniye dopinga v sporte // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. – 2020. – № 4. – S. 19–24.
4. Platonov V. N. Bor'ba s dopingom v olimpiyskom sporte: krizis i puti yego preodoleniya // Nauka v olimpiyskom sporte. – 2016. – № 2. – S. 64–90.
5. Geldibayev M. Kh. Ugolovnaya otvetstvennost' za ispol'zovaniye v otnoshenii sportsmena substantsiy i (ili) metodov, zapreshchennykh v sporte // Narkokontrol'. – 2020. – № 4 (61). – S. 11–15.
6. Koshayeva T. O., Yamasheva Ye. V. K voprosu ob ustanovlenii ugolovnoy otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o dopinge // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2017. – № 6(246). – S. 97–105.
7. Amirov I. M., Poyezhalov V. B. Sovershenstvovaniye ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by s dopingom v sporte // Sport: ekonomika, pravo, upravleniye. – 2016. – № 4. – S. 8–10.

8. *Tsvetkov P. V., Gavrilova-Petrova L. A.* Nekotoryye voprosy ugolovno-pravovoy otvetstvennosti, predusmotrennoy stat'yami 230.1 i 230.2 Ugolovnogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii // *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal*. – 2021. – № 4 (12). – S. 302–311. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-4-302-311.
9. *Prozumentov L. M.* Obshchaya kharakteristika prestupleniy, posyagayushchikh na otnosheniya, obespechivayushchiye zdorov'ye naseleniya v sfere sporta (st. st. 230.1, 230.2 UK RF) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. – 2019. – № 33. – S. 126–131.
10. *Fedorov A. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za ispol'zovaniye v otnoshenii sportsmena dopinga // *Rossiyskiy sledovatel'*. – 2017. – № 12. – S. 34–39.
11. *Zherebchenko A. V., Milin A. Ye., Badalova P. I.* Doping kak predmet prestupleniy protiv zdorov'ya naseleniya i obshchestvennoy npravstvennosti // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. Yuridicheskiye nauki*. – 2018. – № 2. – S. 111–114.
12. *Peskov A. N., Brusnikina O. A.* Problemy bor'by s dopingom v sporte: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2016. – 128 s.
13. *Rakhmanova, E. N.*, 2021. The abuse of underage athletes. *Pravosudie/Justice*, 3(2), pp. 139–153. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.2.139-153.
14. *Kruter M. S., Kutuyev A. R.* K voprosu o sub'yektivnoy storone prestupleniy, predusmotrennykh st. 230.1 UK RF i 230.2 UK RF // *Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. – 2017. – № 3 (46). – S. 66–69.

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted June 17, 2022; approved after reviewing August 19, 2022; accepted for publication September 20, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.